Переводчик: Pluto Редактор: EllisBLV13

Лин Саньцзю и братья повернулись в сторону источника звука.

Газовые фонари, стоявшие вдоль мостовой, один за другим гасли. Молодой человек опустил лицо так, чтобы скрыть от трех своих спутников черты лица. Он был невысок, и его винтажная джинсовая куртка была с подплечниками, которые не очень сочетались со щуплой фигурой.

- Откуда ты знаешь, что это Лондон XIX века? - спросил один из братьев Свинолицых.

У обоих братьев были круглые глаза с черными и большими радужками. Лица у них были чем-то отличающиеся, но они выглядели очень похоже. Когда они с кем-то разговаривали, то всегда смотрели прямо в глаза, заставляя отвести взгляд. Ведь большинство людей чувствуют себя неловко, когда с ними долго смотрят в глаза.

Лин Саньцзю огляделась и обнаружила, что рост старшего брата доходил ей только до бровей. Хотя она была женщиной, но оказалась самой высокой из всех четверых.

Кажется, молодой человек был интровертом. Он слегка отшатнулся, услышав их вопрос, но тут же снова поднял голову: «...Потому что я всегда интересовался Джеком-потрошителем и много о нем читал, поэтому узнал его с первого взгляда. Когда вы здесь появились?»

Он говорил с легким кантонским акцентом. У него были финикийские глаза с двойными веками, что придавало ему потрясающую андрогинную внешность. Неудивительно, что Линь Санцзю приняла описание старика за свой главный приз.

«Мы ждали здесь долгое время», — нетерпеливо сказал старший брат. Когда он отвел свой стальной взгляд от молодого человека, Линь Санцзю почувствовала, как тот расслабился: «Так когда же этот как-его-там-Джек пойдет убивать людей? Как нам его поймать?»

Молодой человек покачал головой: «Боюсь, я понятия не имею... Все это произошло сотни лет назад, и до сих пор никто не знает, кто такой Джек-потрошитель. Даже лондонской полиции было трудно выследить его... Его не так-то просто поймать».

Младший брат издал вздох. Он осмотрелся и пробормотал: «... А вам не кажется это место немного... жутковатым?»

«Не только это, — вмешалась Лин Саньцзю, привлекая внимание окружающих. — Она потеряла виски и выдохнула: — ... Пожалуй, это карманное измерение не так безопасно, как утверждал старик. По крайней мере, я полагаю, мы не можем использовать ни свои Эволюционирующие Способности, ни Специальные Предметы».

С этими словами она незаметно сунула [Боевой Предмет] в карман. Теперь он выглядел как обычный фарфор. Сначала она хотела положить его в свою карту, но не смогла. Ее [Плоский Мир] не отвечал на ее зов, сколько бы она ни пыталась его призвать.

Оставшиеся трое переглянулись. Никто ничего не сказал.

Никто из них не был знаком друг с другом (кроме братьев-картофелистов). Они оказались здесь лишь потому, что вошли в одно и то же Карманное Измерение, и доверять незнакомцам было невозможно. Поэтому неудивительно, что они отказались признавать, что их Эволюционирующие Способности запечатаны.

После непродолжительного обсуждения группа из четырех человек решила отправиться на улицу, чтобы поискать что-нибудь полезное. Их случайные личности не имели значения — обычные жители трущоб лондонского Ист-Энда. Пройдя немного, братья первыми были «распознаны», когда натолкнулись на изрядно подвыпившего восточноевропейского иммигранта. Оказалось, что их роли — владельцы расположенной неподалеку таверны.

Иммигрант приставал к ним, спрашивая: «Что за дела, ребята? Вы что, идете открывать таверну?»

Утреннее безоблачное небо потемнело от мороси и тумана. Молодой человек хоть и начитался книг о Джеке-Потрошителе, но в Лондон приехал, судя по всему, впервые. Группа людей кругами ходила несколько раз, прежде чем наткнуться на печально известную Уайтчепел в Ист-Энде. По его словам, первой жертвой Джека-Потрошителя стала проститутка средних лет. Ее тело обнаружили здесь, и как установили на вскрытии, на ее груди и половых органах были нанесены 39 колотых ран.

Дождь все не унимался, и в подворотне стало ещё темнее. Воздух в Лондоне XIX века часто был отравлен резким сернистым запахом, и над всей столицей висел плотный туман, который не мог смыть даже дождь. Четверка молча шла по туманному переулку, все казалось очень нереальным. И вдруг, после некоторого времени пешего хода, раздался звук каблучков по брусчатке.

Клик, клак, клик, клак — так и стучало.

Они были ошеломлены, а затем увидели молодую женщину, выходящую из дождя и тумана впереди. Она укуталась в заношенную шаль и шла быстрыми шагами. Повернув за угол, она испугалась группы людей, преградивших ей путь. Она подхватила юбку и отступила на несколько шагов назад. Однако она, казалось, вздохнула с облегчением, увидев Лин Саньцзю.

"Кэрл, — позвала она. Под одним из ее глаз было темное пятно. Уголок рта опух, из него сочилась кровь. Вокруг нее витал дешевый парфюм, а макияж был размазан. Судя по одежде женщины, нетрудно было определить ее профессию.

Молодая женщина подошла к Лин Саньцзю на несколько шагов и посмотрела на молодого человека. Она подошла поближе и спросила: "... Вы идете домой? Они двое — твои новые клиенты?"

Обменявшись взглядами, Лин Саньцзю и молодой человек разрывались между слезами и смехом. Они никогда не ожидали, что игра наделит их личностью голландской вдовы.

Поскольку Линь Саньцзю не имела представления о том, как ответить, она просто ответила: "Ага".

"Вам нужно быть осторожными", — сказала молодая проститутка, ее голос дрожал от страха. Она прикрыла рукой темный круг под глазом: "... Здесь есть убийца. Он уже убил здесь двоих. Если вы можете уйти пораньше, сделайте себе одолжение и возвращайтесь домой как можно раньше!"

Услышав это, несколько посмертных посмотрели друг на друга.

"Так приятно иметь место, где можно остановиться", — сухо улыбнулась молодая проститутка, — "Я думала, что вчерашний мужчина позволит мне остаться у него, но кто знал? В любом

случае, я собираюсь попытаться счастья на пирсе, возможно, я все еще смогу кого-нибудь получить до захода солнца".

Затем она ушла, не дожидаясь ответа Лин Саньцзю. Вблизи ее туфли на высоких каблуках больше не издавали чёткого щелкающего звука; они звучали больше как испорченные туфли на высоких каблуках низкого качества, где носок ударялся о подошву.

Юноша оторвал взгляд от молодой проститутки, которая успела отойти. Он повернулся и тихонько сказал остальным:

— Что же нам делать? Джек-потрошитель уже убил двоих.

— Всех проституток? — нахмурившись, спросила Лин Саньцзю. — Сколько человек он убил?

— Пятерых, все они продажные женщины, — также тихо ответил юноша. — Все убийства произошли в период с 31 августа по 9 ноября 1888-го. А после этого он исчез.

— Значит, игра скоро закончится, даже если мы ничего не будем делать, — сказал старший брат. — Признаться, мне особо не интересно ловить серийного убийцу. Предлагаю найти какое-нибудь укромное место и переждать окончание игры. Как считаете?

Не успела Лин Саньцзю ответить, как у юноши вспыхнули щеки.

— Упустить такой шанс... Я бы очень хотел узнать, кто на самом деле скрывается под личиной Джека-потрошителя.

— А как насчет тебя? Что думаешь? — старший брат посмотрел на Лин Саньцзю.

«Давайте держаться вместе», — сказала Лин Саньцзю после некоторых раздумий. Она повернулась к молодому человеку и попыталась его успокоить: «Давайте сначала найдем место, где можно остановиться. После этого вы можете отправиться на поиски Джека-потрошителя».

Молодой человек опустил голову, и Лин Саньцзю это восприняла как согласие.

Найти, где остановиться, оказалось непросто, но и легкой задачей это тоже не было. В конце концов, молодой человек предложил: «Эй, ребята, у меня есть предложение. Почему бы вам двоим не притвориться пьяными и не поспрашивать, как добраться до вашего дома? Мне кажется, у хозяев таверн должен быть какой-то дом».

Хотя предложение было немного глупым, а процесс был довольно утомительным, все же они нашли свой съемный дом.

Однако у двух владельцев таверн, похоже, жизнь была тоже непростой. Они снимали дом вместе со старым кучером и сапожником. На заднем дворе стоял резкий запах лошадиных выделений и кожи. Запах был настолько сильным, что даже закрыв окно, его все равно было слышно в доме.

Когда все четверо разместились в плохо освещенной, тесной гостиной, Линь Саньцзю облегченно вздохнула. В воздухе висел запах пыли и сырости. Словно дом долго пустовал. Линь Саньцзю скользила взглядом по лицам сидящих. Она заметила, что помимо молодого человека, в глазах которого горел азарт от предстоящей встречи с Джеком-потрошителем, на лицах

братьев было написано лишь потерянность и отрешенность.

«Почему тебя так интересует этот серийный убийца?» — спросил старший брат, развалившись в одиночестве на диване. Видны были только его глаза, загадочно сверкавшие в темноте.

Молодой человек чуть отшатнулся, а затем жалобно проговорил: «... Он очень знаменит. Фильмы, песни, литература... О Джеке Потрошителе написано множество произведений».

«Раз уж мы здесь, ты можешь рассказать нам подробнее об этом, кем бы он ни был, Джеке?» — спросил младший брат, сидя почти так же, как и старший.

Линь Саньцзю поняла, что это именно та тема, которой молодой человек ждал. Было очевидно, что он провел немало исследований о Джеке Потрошителе. В тот момент, когда младший брат попросил его рассказать о его кумире подробнее, его робкое «я» исчезло, и уверенная сторона вышла на сцену. Он рассказал им все о Джеке Потрошителе, от его происхождения до преступных мотивов и всех подробностей дела. Он помнил каждую деталь и даже мог указать на различные версии событий.

Всякий раз, когда я рассказываю про Джека-Потрошителя, он понял, что сильно разволновался, когда начал рассказывать хронику Смутьившись, он опустил голову и сказал: "...но, кроме меня, много любителей серийных убийц, это ничего особенного. Я ещё слышал, что поклонники общаются с серийными убийцами в письмах после их арестов и заключения. Некоторых из них даже связывали узлом в тюрьме..."

Линь Сэндзю тоже об этом слышал.

- Эй, небо темнеет, - младший брат выглянул в окно и окликнул их.

Четверо других проследили за его взглядом и остолбенели. Казалось, время в игре текло быстрее, чем в реальном мире. Они всего лишь послушали рассказ молодого человека о Джеке-Потрошителе, а солнце уже зашло. К тому времени, как стемнело, проститутки, хулиганы и пьяницы вылезли из своих логовищ и начали собираться под газовыми фонарями, заполняя переулок. У обочины стояли группы женщин разного возраста и внешности, они дрожали от холода и ждали, когда придут их клиенты.

"Вы можете идти, если хотите поискать убийцу", - сказал старший брат младшему. Он показал пальцем на тень, прячущуюся под фонарями. "Мы с ним можем вас проводить, если..."

Он не успел закончить предложение, как его перебил стук в дверь. Четверо посмотрели друг на друга, и поскольку Линь Саньцзю была ближе всех к двери, она встала и пошла открывать. Как только дверь открылась, женщина снаружи остолбенела.

«Кэрол? Разве мистер Далтон не звал меня?» Раздался голос женщины с яркими красными губами, чье лицо было отбелено. Она нанесла толстый слой косметики, не скрывая провисшую кожу и морщины. Женщина повысила голос, больно ударив по ушам Линь Саньцзю, зазвучав резким тоном, «Что ты здесь забыла, Кэрол? Подставила меня?»

Суматоха у дома женщины привлекла внимание соседа. Из дома вышел пожилой человек и, высунув голову, шутливо обратился к ней: «...Энни, похоже, мистер Далтон не очень-то жалуется старушек. А что, если ты заглянешь ко мне вместо этого —»

»Тьфу! Закрой дверь и проваливай к себе в эту грязную комнату! Мои услуги требуют оплаты!»
Проститутка сплюнула мокроту рядом с ботинком Линь Саньцзю.

По всей видимости, Далтоном звали братьев в игре. Женщина вызывала головную боль у Линь Саньцзю, и, развернувшись, чтобы приказать братьям выставить ее вон, она сразу же столкнулась с парой ярких глаз.

«Энни?» Молодой человек заикаясь спросил, «Это ты, Энни Чепмен?»

Старуха-проститутка повернула голову и произнесла, чувствуя себя смущённой: «... Да, я старая проститутка. В чем проблема?»

Линь Саньцзю и братья переглянулись и посмотрели на юношу. Юноша повернулся к ним, схватился за горло и заговорил крайне приглушённым голосом: «Она — третья жертва».

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3008773>